

Глава I

ДРЕВНЕКАМЕННЫЙ ВЕК

В своем историческом развитии племена, населявшие Туву еще в древности, были тесно связаны с окружающим миром. Особенно велики были культурные контакты жителей горно-степных ее территорий с Центральной Азией, а горно-таежных районов — с Южной Сибирью. Это подтверждается находками древнейших археологических памятников в Туве и сопредельных территориях.

Обнаруженные здесь памятники убедительно свидетельствуют, что территория современной Тувы была заселена человеком еще в глубокой древности, особенно ее южные и центральные районы. Наиболее ранние памятники обнаружены к югу от хр. Танну-Ола у пос. Торгалык, где были, в частности, найдены архаические каменные орудия типа ручного рубила, которые по археологической типологизации относятся к ашельскому времени — 400—100 тыс. лет назад. В то далекое время здесь обитали небольшие группы охотников-собирателей, двигавшиеся по мере необходимости за стадами диких животных. Они жили в небольших примитивных хижинах и шалашах, возможно, и в пещерах. Культура ашельцев относится к нижнему палеолиту — заре человеческой истории.

В ашельскую эпоху усложняется набор орудий — появляются рубила и колуны¹. Рубило, отличающееся от менее выразительных орудий на отщепах, довольно характерно, оно представляет собой оббитое с двух сторон орудие с острым концом, служащее для различных целей — и для рубки, и для удара, и для выкапывания корней. В это время возникли более современные типы орудий — скребла, скребки, острия. В конце ашельской эпохи появляются новые приемы расщепления камня, в том числе так называемая леваллуазская техника — снятие подтреугольных отщепов и пластин. Антропологический тип людей ашеля представлен питекантропами в раннем ашеле и неандертальцами — в его конце. Достоверные ашельские памятники на территории азиатской части СНГ пока единичны.

Значительно больше находок относится к более позднему времени, получившему название «мустье» и датируемому обычно в пределах 100—40 тыс. лет назад, — времени обитания неандертальцев. Они расселились на обширных просторах Старого Света, в том числе, бесспорно, на территории Афганистана, Ирана, Турции, в Закавказье и на Кавказе, по всей Юго-Восточной Азии, в Южном Китае. Продвигаясь на Север, они также заселили Среднюю Азию, Казахстан, юг Сибири, Алтай, Хакасию, Туву, Южное Приангарье и Дальний Восток (бассейн Амура и Зеи), Монголию, Корею, Японию. В их ареал вошла значительная часть Восточной Европы.

В Туве памятники палеоантропов изучены лучше всего на юге республики, прежде всего в долине р. Саглы; известны они и в Центральной Туве. В открытии этих памятников важную роль сыграла Саяно-Тувинская экспедиция Академии наук СССР, руководимая А.Д. Грачом².

Долина р. Саглы прорезает южные склоны Западного Танну-Ола и открывается в сторону Монголии, к котловине бессточных озер. Это обстоятельство играло существенную роль, облегчая проникновение первобытных охотников к северу по долинам рек. Как и в Монголии, на юге Тувы из-за сходства ландшафтно-климатических условий отсутствуют значительные рыхлые покровные отложения; это явилось основной причиной того, что находки остатков бывших стоябищ сделаны в основном на поверхности. То, что почвенный покров, который мог захоронить остатки человеческой деятельности, уничтожался в определенные периоды, лишает нас многих существенных сведений. Прежде всего нет возможности изучить условия залегания, а значит, выяснить геологический возраст памятника. Не сохранились остатки фауны, которая тоже может указать и на возраст памятника, и на окружающую человека среду, и на ряд деталей быта и хозяйственной деятельности. Хотя огонь был уже известен десятки тысяч лет назад, остатков костров, уголь которых позволил бы достаточно точно определить возраст, в Туве не обнаружено. Кроме того, сами каменные орудия и иные следы деятельности людей, лежащие на поверхности, не только повреждались, но и исчезали.

В долине р. Саглы обнаружена целая серия памятников этого времени. Они расположены и в верховьях, и в центральной части долины, как правило, недалеко от русла реки. Найдены следы поселений, где жили все члены общины — женщины, дети, старики и взрослые мужчины (охотники), — а также следы времен-

ных лагерей. В них, расположенных близко к охотничьим угодьям, жили мужчины. Еще один ряд найденных памятников — мастерские по первичной обработке сырья. Они встречаются и вдали от реки на невысоких хребтах, у перевалов, и на плоских возвышенностях, где обнажены кремнистые породы, из которых изготавливали каменные орудия. В таких местах встречается множество следов обработки камня, в том числе его первичного расщепления: крупных отщепов, из которых должны были изготавливаться орудия, и нуклеусов (остаточных ядрищ), с которых скалывались отщепы и пластинки. Именно большая доля нуклеусов среди найденных изделий (в пункте Саглы-34 — 16 %) подчеркивает специфику орудий.

Большинство известных нам памятников и в других районах Тувы относится к типу стойбищ — поселений. Определить длительность обитания на каждом из них затруднительно. Вряд ли помогут и аналогии, ибо для других территорий известны как длительно обитаемые поселения, преимущественно в пещерах (Алтай), так и более кратковременные. Судя по немногочисленности остатков, памятники на юге Тувы не были долговременными поселениями. В большинстве случаев они располагались на удобных для обитания местах — краях террас (Саглы-10, 30, 35—37, 45 и др.), мысах (Саглы-8, 16, 23, Чинге-Даг-Ужу, Пестуновка и др.).

Тем не менее, привлекая данные не только по Туве, но и другим регионам, сопредельным с ней, можно сделать вывод, что важную роль играла охота на пещерного малого медведя, мамонта, северного оленя и мелких грызунов. Среди орудий, найденных в районе Саглы, имеются длинные, с острыми краями пластины, сделанные из камня, которые связывали со специально подготовленными ядрищами. Такие же пластины с обработанными мелкими сколами краями (ретушь) или мелкие краевые отщепы служили скреблами — орудиями, использовавшимися при обработке шкур животных, возможно, дерева. Для изготовления деревянных палок, копий и, возможно, палиц служили отщепы с выемчатыми краями, обработанные одним ударом или серией мелких снятий. Крупные кости раскалывались орудиями с острыми крепкими краями, сделанными из галек, — чопперами. Изредка встречаются хорошо обработанные наконечники копий, но орудия из кости до нас не дошли (впрочем, кость только начали применять для этих целей).

Для мустьерских стоянок Тувы характерно наличие специфической леваллуазской техники расщепления, великолепно пред-

ставленной на памятниках Алтая и Монголии. Можно считать, что это была единая область, где развитие материальной культуры шло по одному пути.

Некоторое своеобразие памятников Тувы, представленных каменными орудиями, состоит в наличии большого количества их выемчато-зубчатых образцов, но причины этого не ясны (может быть, это результат различия условий залегания памятников). Нельзя не отметить, что мустьерские памятники Центральной Тувы значительно отличаются от южных. На первых ярко выражена галечная техника, т.е. преобладают орудия, сделанные из галек и часто довольно простым способом — раскалыванием с грубой обивкой получившегося края. Они принадлежат иной традиции, прослеживаемой повсеместно в Азии, в частности в соседней Монголии.

Первобытные охотники прекрасно умели использовать особенности микроклимата и топографию местности. Они выбирали места, хорошо освещенные солнцем, сухие, где вода легко скатывается по склону, обдуваемые ветром, что немаловажно в периоды появления комаров и гнуса. Кроме того, с возвышенных пунктов можно было высматривать добычу.

Другой памятник — в долине р. Чадан (Чинге-Даг-Ужу). Он также расположен на 10—12-метровой террасе, на небольшой площадке, ограниченной древними оврагами. Край террасы подчеркнут выходами скальных пород, образующими своеобразный мыс, протянувшийся выше, на склоны более высоких террас. Он тоже был обитаем в мустье и, вероятно, в позднее время — в конце палеолита — неолите. Аналогично расположены памятники в Центральной Туве вблизи пос. Пестуновка, занимающие четко выраженный каменистый мыс, круто обрывающийся к долине р. Шагонар. Отсюда охотнику открывался хороший обзор; место это сухое, прикрытое с запада от ветров горами.]

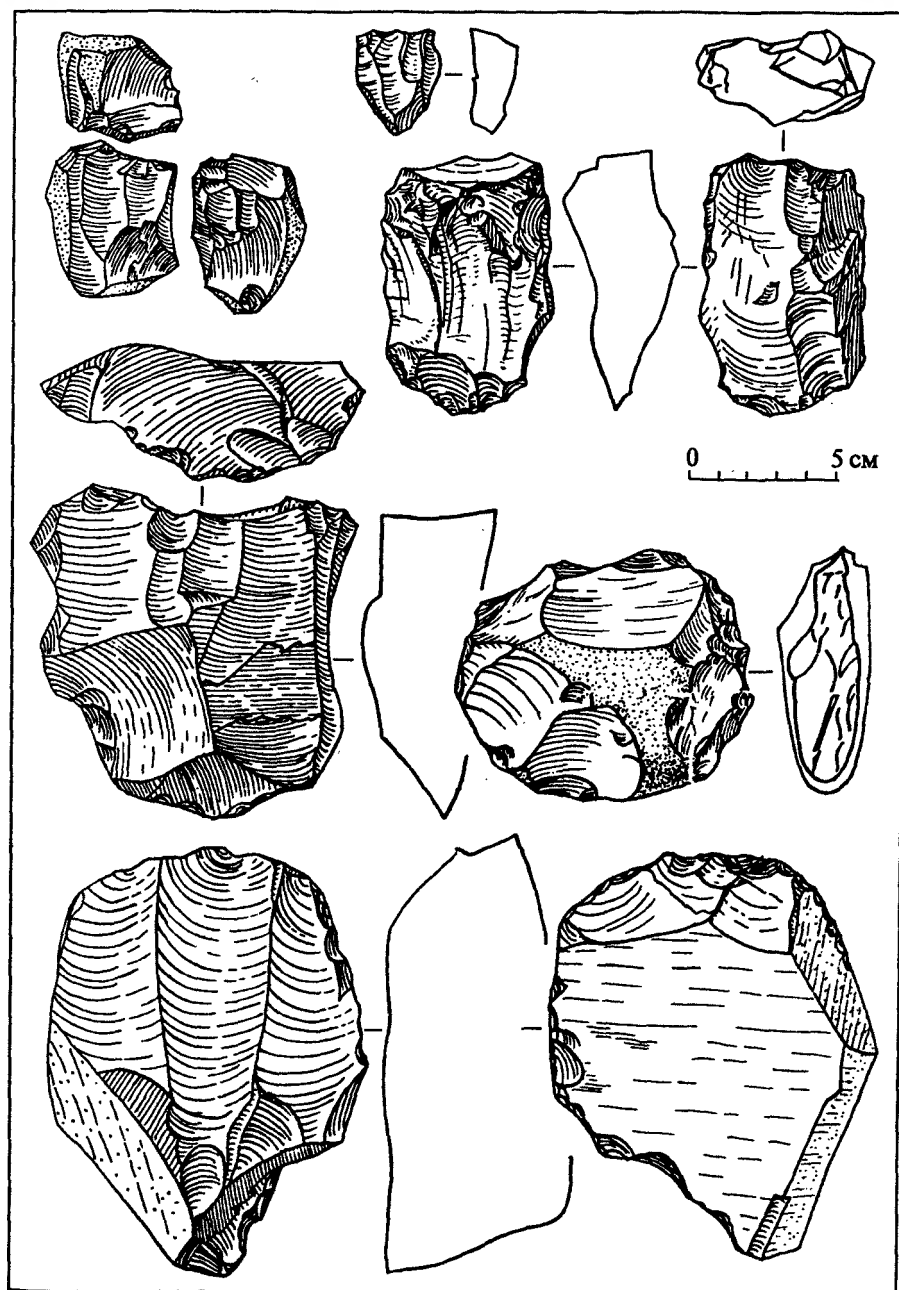
Рассматривая орудия в южной группе стоянок, можно сделать следующие выводы. Дошедшие до нас предметы имеют в целом сходную степень выветривания поверхности в результате воздействия дождя, солнца, мороза и т.д. в течение многих тысячелетий. Некоторые предметы несут следы вторичного обновления и использования в более позднее время. Техничко-морфологический анализ позволяет отнести инвентарь стойбищ к одной группе — мустье с выраженной леваллуазской традицией. Среди них достаточно много ядрищ, или нуклеусов, преимущественно удлинённых одноплощадочных односторонних уплощенных. Встре-

чаются дисковидные и, изредка, небольшие нуклеусы для скалывания небольших пластинчатых отщепов. Доля орудий велика, но в древности их, вероятно, было меньше. Видимо, некоторые образовались случайно, естественным путем — повреждались под воздействием природных факторов. Мелких предметов, не дошедших до нас, было больше. Набор изделий достаточно характерен для мустье с леваллуазской традицией.)

[Несколько иначе выглядели мустьерские памятники Центральной Тувы. Одно из интересных местонахождений находится в обширной котловине Среднего Хемчика рядом с г. Чадан. Памятник расположен на 10—12-метровой террасе на небольшой площадке, ограниченной неглубокими древними промоинами. Изделия лежали на поверхности почвы, часть их была найдена выше по склону, вплоть до вершины небольшого холма. Всего в этом пункте было собрано 389 предметов. Часть коллекции отличается архаичностью, сильной коррозией и патинизацией поверхности]

К этому комплексу можно отнести около 50 предметов. Исходным сырьем для их изготовления служили серые, розоватые и зеленоватые кремнистые гальки и валунчики. Из трех нуклеусов один выделяется массивностью сколов и величиной. Заготовкой для него служил небольшой валун. Нуклеус двуплощадочный одно-сторонний. Площадки скошены под углом 40—50° к продольной оси. Отщепы, собранные на местонахождении, средней величины, площадки не имеют подправки, есть двугранная пластина, сильно скатанная, скол подтреугольных очертаний с двугранной спинкой и обломок леваллуазского острия. К двусторонне обработанным изделиям можно отнести только два. Первое орудие напоминает бифас, но, видимо, это сработанный до конца нуклеус, позднее использовавшийся как орудие. Второе изделие представлено обломком. По наличию плоской ретуши и форме, приближающейся к ножу или наконечнику, это изделие напоминает плоский двусторонне обработанный клинок из Усть-Канской пещеры. Есть выемчатые орудия и два скола с ретушью. Коллекция этого местонахождения по технике расщепления и типам изделий датируется мустьерским временем и несколько отличается от саглыньских. Может быть, это объясняется небольшим количеством изделий. В долине р. Шагонар был обнаружен пункт, давший серию необычного для этой части Тувы облика. Это местонахождение Пестуновка-1, находящееся на краю наклонной террасы широкой долины рек Торгалык и Шагонар. Изделия типологически отличны от всех поздних стоянок в Туве, но по технике расщеп-

Палеолитические каменные орудия.

ления несколько сближаются с местонахождением у Чадана. Близость наблюдается также по исходному сырью. Всего собрано 348 предметов. Исходным сырьем служили крупные гальки, что во многом определило облик изделий. Среди орудий больше всего чопперов. Имеются специфические формы — чопперы с носиком, чопперы на узком конце гальки, чоппер с клиновидным лезвием (с малым углом снятия сколов). Чоппинги менее разнообразны, обычно с выпуклым лезвием. Своеобразной формой галечных орудий являются гальки со сбитым концом, на котором сколами с одной или двух сторон сделано вогнутое лезвие. Наиболее примечательным в коллекции является применение галечной техники. Среди орудий ведущей формой являются чопперы и чоппинги — 10 % всех находок.} Техника расщепления и типы изделий позволяют в целом считать этот памятник, как и еще два пункта на правобережье Улуг-Хема, немного выше р. Чинге, принадлежащим к хотя и специфической, ярко выраженной галечной традиции, но хронологически близкой к южной леваллуа-мустьерской группе. Следует отметить поразительную близость мустьероидных комплексов Тувы к памятникам северо-запада Монголии³.

По материалам Тувы трудно восстановить хозяйственную деятельность и быт ее тогдашних обитателей. Можно лишь предполагать, что в ту эпоху социальная организация общества была достаточно сложна. Складываются прочные сплоченные коллективы, возникают группы общин, пользующихся сходным инвентарем на достаточно больших территориях, что позволяет некоторым ученым видеть в этом сходстве существование определенных археологических культур.}

Уровень развития общества и человека, соответствующий мустьерским охотникам и собирателям, был достаточно высоким.

Существование в сравнительно суровых условиях Азии было невозможно без использования огня, хорошо организованной охоты, умения изготавливать одежду и обувь, орудия и охотничье оружие, строить жилища. Мустьерские жилища (а не только пещеры) уже достаточно хорошо известны. Это были наземные постройки с использованием деревянных конструкций и шкур. Все это позволяет считать неандертальца, предшественника людей современного типа, достаточно развитым существом. Изготовление сложных орудий говорит о высоком уровне его ассоциативной деятельности. Как полагают некоторые исследователи, у него была сбалансированная походка, хорошая координация и

точность движений, большая ловкость. Ряд антропологов считает неандертальца «предковой фазой», предшествующей появлению кроманьонца (человека современного вида). Иначе говоря, предками людей современного вида (неантропов) были неандертальцы в широком смысле слова, и территория Центральной Азии, возможно и Тува, входила в область формирования современного человека. Этот процесс, однако, не нашел отражения в археологических материалах Тувы, поскольку здесь, как и во многих других регионах, памятников палеолита переходного периода не обнаружено. И дело не только в слабой заселенности территории и все еще недостаточной изученности. Вероятно, сам процесс антропогенеза не находил соответствующего отражения в случайных археологических материалах.)

Есть еще одно соображение. Завершение мустьерской эпохи приходится на начало периода ухудшения климата, достигшего своего максимума в 25—18 тыс. до н. э.

Как и предшествующие ашельские, мустьерские памятники приурочены к южной части склонов Танну-Ола, отсюда они как бы просачиваются по долинам рек Чадана и Торгалыга в Центральную Туву, где пока единичны. Возможно, это отражает процесс заселения человеком территории Тувы. О расположении стоябищ, приуроченных к определенным точкам рельефа в долинах рек, уже говорилось. Можно уверенно считать, что животный мир был богат и травоядные животные, служившие добычей человека, подпускали его сравнительно близко — на бросок копья или специально связанных ремнем камней — боласов. Наиболее вероятно, что в это время применялась загонная охота. О животных, которые были добычей, можно судить по составу костей, найденных при раскопках пещерных мустьерских стоянок на Алтае. Там были найдены как вымершие, так и сохранившиеся животные: шерстистый носорог, винторогая антилопа, лось, косуля, благородный олень, кулан, сайга и лошадь, газель, аргали, баран, бурый медведь, як, гиена, волк, лисица, сурок, барсук. Эта фауна была особенно характерна для открытых степных ландшафтов и лесов по долинам рек.

Основная масса древних памятников неолита в Туве и других районах Южной Сибири создавалась тогда, когда природная среда и климат периодически существенно менялись. Наилучший период для обитания в Туве сложился около 60 тыс. лет назад. В лесах и лесостепи в это время обитали северные олени, мамонты, бизоны, носороги, кости которых и поныне находят в Туве. С

наступлением периодов ухудшения климатических условий, особенно 25—15 тыс. лет назад, жить людям в Туве становилось крайне трудно, а подчас и невозможно.]

Приблизительно около 35 тыс. лет назад человек современного типа (человек разумный) сменил неандертальцев, от которых, вероятно, и произошел. Верхнепалеолитическая технология сменила мустьерскую.

Самые ранние поселения людей этого времени в Туве, как и в других районах Сибири, относятся к более поздней геологической поре — верхнему плейстоцену, второй половине ледниковой эпохи, нередко именуемой по западным аналогам четвертичной, когда существенно изменился климат Сибири, в том числе ее южных районов, включая и территорию Тувы. Ледяной барьер на Севере, связанный с рисским оледенением, растаял, и воды внутреннего моря хлынули в Ледовитый океан. По проложенным ими руслам потекли на север Обь, Енисей, Ангара.] С речными террасами сибирских рек были связаны поселения человека — охотничьи лагеря, стоянки или стойбища⁴. К этому времени вымирают мамонты и носороги. На основании находок памятников верхнего палеолита в Туве можно сделать вывод, что обитатели Тувы жили небольшими родовыми общинами, занимаясь охотой и собирательством. Свои орудия они по-прежнему изготавливали из камня, рога, кости и дерева приемами отбивки и мелкой подправки. Шлифовки камня еще не существовало, но некоторые изделия из кости и рога обрабатывали на абразивах. С общественной точки зрения поздний палеолит — эпоха становления и развития первобытно-общинного и, вероятно, родового строя.] Археологические материалы, прежде всего типы орудий и способы их изготовления, не отражают различия в социальных структурах, но фиксируют дальнейший процесс развития человека — их изготовителя. Усложняются конструкции жилищ. Впрочем, судя по распространению изделий на ряде стоянок Тувы и одному памятнику в долине р. Ус, в Туве были жилища типа чума. Вероятно, были и поселения из нескольких жилищ, как это наблюдалось в некоторых других областях Сибири.

По-прежнему огонь был центром жилища — около него протекала домашняя деятельность: шитье одежды из шкур (есть находки скелетов песцов, значит, использовалась только шкура), изготовление орудий, оружия. [Охота была основой существования, впрочем, изредка на поселениях встречались кости крупных рыб. Добывали копытных стадных животных: северного оленя,

бизона, дикую лошадь, известны находки костей лося, медведя, зайца, сурка. Возможно, кроме загонной охоты использовалась ловля в ямы, петли. Видимо, широко применялось подкарауливание у водоемов. Основная черта — коллективность охоты. При отсутствии или малом развитии дальнобойного оружия (лука) только коллективные действия обеспечивали успех. В Сибири в позднем палеолите широко использовались составные наконечники копий, основа которых изготавливалась из рога или бивня мамонта, а по краям, в специальных канавках, были вклеены острые кремневые лезвия. Обработка кости кроме шлифования и скобления предполагает вымачивание, распаривание, применение специальных резцов и демонстрирует высокую степень развития техники. Известны также костяные иглы с ушками, бусины, подвески и другие украшения, поражают совершенством скульптурные изображения женщин, птиц и животных. Впрочем, можно подчеркнуть, что позднепалеолитический человек — человек современного типа. У него были язык, мифология, зачатки астрономических, математических знаний; сложные погребальные ритуалы указывают на появление религиозных представлений, было развито искусство: живопись, гравюра, скульптура, музыка и танцы, восходящие к ритуальным обрядам⁵.)

Выделяются территориальные объединения — «археологические культуры», отличающиеся как сходным набором, так и специфическими типами орудий.

В эпоху позднего палеолита создавались и вызревали предпосылки для еще более быстрого прогресса в новом каменном веке. Совершенствование орудий труда, сооружение жилищ делало человека более приспособленным к любым неблагоприятным условиям природной среды и позволило заселить почти все районы — вплоть до Арктики. Умение строить жилища, шить одежду позволяло вести кочевой образ жизни и следовать за стадами сезонно кочующих животных. Освоение новых пространств было итогом роста населения и само стимулировало этот рост. По подсчетам ученых, 25 тыс. лет назад все население земли составляло немногим более 3 млн чел. Трудно предположить, сколько людей в то время населяло территорию Тувы.

Известно несколько десятков позднепалеолитических стоянок, в основном в Центральной Туве, и чуть больше десятка — в Южной. В долине ~~Саяно-Алтайского палеолита~~ отнесено 13 местонахождений. Они тяготеют к левому, северному краю долины и преимущественно ~~к выходу ее из гор~~. В целом инвентарь одности-

пен: нуклеусы призматические и клиновидные для скалывания небольших пластин, встречаются нуклеусы из галек. Среди орудий преобладают скребки на отщепах и укороченных пластинах, мало скребел, но много зубчатых форм, редки проколки. Сохранность изделий хорошая — патины легкой, окатанности нет.

Техника расщепления показывает преобладание использования нуклеусов для снятия отщепов, которые далее служили заготовками орудий, пластины единичны, представлены хорошими экземплярами; из них сделаны главным образом скребки и выемчатые орудия. Примечательно применение микропластинчатой техники. Среди орудий ведущей формой являются концевые скребки на отщепах, реже — на пластинах, есть скребки высокой формы. Многочисленной группой являются выемчатые орудия, сделанные преимущественно на отщепах, но возможно, что часть их — результаты повреждений. К выемчатым примыкают также менее выразительные зубчатые формы. Весьма удивляет малое количество скребел.

Общий облик инвентаря поздних Саглыньских стоянок отличается от северных, среднеенисейских (кокревско-афонтовских): здесь меньше микропластинок и мало скребел. Последнее отчасти может быть результатом сбора их в другие эпохи, но принадлежность их к позднепалеолитическим индустриям не вызывает сомнения.

В Юго-Восточной Тувe на склонах небольшого хр. Агар-Даг на левобережье Тес-Хема открыт ряд местонахождений. В целом по внешнему облику и морфологии изделия местонахождения Агар-Даг образуют довольно единообразный комплекс. По сравнению с саглыньскими материалами следы выветренности и окатанности гораздо менее интенсивны. Среди орудий преобладают скребла и серии пластин с ретушью (5 экз.).

Территориально ближайшие к Агар-Дагу — позднепалеолитические пункты группы местонахождений Саглы. Однако в саглыньских материалах трудно найти аналоги Агар-Дагу. В материалах же Агар-Дага развита пластинчатая техника, много скребел и пластин с ретушью, что сближает его с архаичными памятниками Саглыньской долины, так что сходство ограничивается общими признаками.

В Центральной Тувe, в Улуг-Хемской котловине, также имеется серия позднепалеолитических местонахождений. В долине р. Шагар-Арыга это памятники Пестуновка-2 и 3. На первом из них найдено 109 предметов, среди них 2 скребка, 2 пластины с рету-

шью, 3 долотовидных орудия. Техника расщепления и вторичная обработка — ретушь полукрутая и подтеска — типичны для позднего палеолита.

В Центральной Туве основное количество местонахождений было обнаружено не столько на берегу Енисея, сколько у выходов долин его притоков из гор. Эти реки создают своеобразные сухие дельты — конусы выноса, прорезанные руслами, которые налагаются на террасы.

Интересны местонахождения Эжим-1 и 2, характеризующиеся преобладанием скребел и отсутствием микронуклеусов. Долина руч. Демир-Суг, как и Эжим, представляет собой хороший выход в богатые охотничьи угодья. У нее широкое террасированное днище, изрезанное продольными промоинами, благодаря чему образовалось много мысов. С точки зрения пригодности для обитания долина достаточно удобна. Неудивительно, что здесь было найдено несколько пунктов, представляющих собой остатки существовавших когда-то стоянок. В них обнаружены многочисленные образцы каменного инвентаря.]

Далее, вниз по правому берегу Енисея, идет ряд то небольших, то широких и обширных долин, где имеются две низкие и несколько более высоких террас. На некоторых участках был собран подъемный материал.

Экспедиция Тувинского научно-исследовательского института истории, языка и литературы, возглавляемая С.И. Вайнштейном, открыла в 1955 г. первую палеолитическую стоянку в Туве, расположенную в долине Хемчика около пос. Ийме. Здесь была впервые собрана коллекция орудий, позволившая не только датировать ее позднепалеолитическим временем, но и сблизить изделия по культурной принадлежности с палеолитом Среднего Енисея⁶.

В долине Куйлуг-Хема было обнаружено 10 пунктов и один в долине Ортаа-Хем. Следующая группа памятников приурочена к устью Хемчика, в них интересна коллекция Усть-Хемчика VI.

Верхний палеолит Тувы может быть разделен на две большие группы памятников — хемчикскую и улуг-хемскую. Что касается таких местонахождений, как Агар-Даг, Шаалааш, то многочисленность обнаруженного материала позволяет пока лишь поставить вопрос об ином, не известном ранее характере развития позднепалеолитической культуры в Юго-Восточной Туве. Не известны пока достоверные памятники этой поры в Тодже, хотя некоторые районы ее могли быть обитаемы.]

Вопросы датировки позднепалеолитических комплексов Тувы в абсолютном летоисчислении достаточно сложны. Само расположение на низких террасах позволяет относить их к сартанскому времени в широком понимании. Для более точного определения следует привлечь сравнительный метод на основе типологии. Некоторые аналоги куйлут-хемским комплексам можно найти в материалах стоянки Нижний Иджир на р. Ус, возраст которой, определенный радиоуглеродным методом, около 17 тыс. лет. Некоторые черты сходства материалов Ийме со стоянками кокоровской группы позволяют относить ее ко времени 15—12 тыс. лет назад. В хронологические рамки 18—10 тыс. лет назад можно включить почти все известные на сегодняшний день позднепалеолитические памятники Тувы. Возможно, некоторые из них имеют более древний возраст, но это лишь допущение. Хронологический разрыв между мустьерскими памятниками второй половины верхнего палеолита пока не заполнен археологическими находками.

Итак, имеющиеся данные позволяют определить возраст древнейших памятников Тувы приблизительно 100 тыс. лет. Они принадлежат обширному региону, куда входят территории Алтая, Тувы, Монголии и Прибайкалья. В период от 40—35 тыс. лет назад и до 20—18 тыс. лет назад нет достоверных данных о присутствии человека в Туве. Позднее этого рубежа нам известны памятники развитого позднего палеолита, принадлежащие северо-азиатскому варианту позднего палеолита, но имеющие ряд местных особенностей. Генезис этих памятников пока невозможно проследить на местном материале. Вероятно, этот процесс происходил на достаточно большой территории юга Сибири и Центральной Азии.

Какова же судьба носителей позднепалеолитической культуры Тувы? С окончанием оледенения, по-видимому, около 10 тыс. лет назад наступило довольно сильное потепление. Бывшие тундростепи заросли лесами, некоторые крупные животные, например мамонты, вымерли, других — бизонов, лошадей — стало меньше, северные олени отошли в тундру и горные массивы. Увеличилось количество лесных видов, таких как лось, которые требовали иных способов охоты. Изменению способа охоты способствовало в более позднее время широкое распространение лука и стрел с каменными наконечниками.

Увеличение влажности привело к появлению мелких речек, что позволило заселить предгорья (например, восточную часть хр. Аргалыкты). Стойбища людей, видимо, стали более кратковременными, появилась специализация по охоте на определен-

ных животных, в частности на козерога. Именно на него охотились обитатели позднепалеолитической стоянки напротив устья Хемчика. Там обнаружены очаги, выкладки из камня, кости козєрогов, орудия, в том числе кремневые наконечники стрел. Этот хронологический период после позднего палеолита — мезолит — прослежен во многих регионах Сибири, но трудно выделяется (имеется в виду каменный инвентарь) среди более молодых, уже неолитических памятников.

Глава II

НЕОЛИТ И БРОНЗОВЫЙ ВЕК

Вслед за палеолитом наступает переходный период в жизни племен Тувы, получивший название мезолита. Этот период, начало которого связывают с наступившим около 8300 лет назад потеплением климата и отступлением ледников, сыграл заметную роль в развитии хозяйства и культуры народов Евразии. Приспособленный к очень суровым климатическим условиям предшествующего времени растительный и животный мир исчезает, сменяясь современной флорой и фауной. В южных и центральных районах Тувы найдены следы деятельности людей этого времени¹, которые продолжали вести охотничье-собираТЕЛЬский образ жизни, постепенно совершенствуя орудия труда, изготовленные в основном из камня. К этому времени относится одно из величайших изобретений древних людей — лук со стрелами, что значительно облегчило ведение охотничьего промысла. Среди находок мезолитического времени в Туве известны и небольшие наконечники стрел, сделанные из кремня².

На смену мезолиту 6—5 тыс. лет назад в Евразии приходит новый и очень важный этап в истории хозяйства и культуры народов — неолит, «новокаменный век». К этому времени люди уже расселились почти по всей Сибири, достигнув берегов Ледовитого океана. Начинается изготовление сосудов из глины, причем керамические изделия, как правило, орнаментируются простейшими узорами, идет дальнейшее совершенствование каменных орудий, в том числе изготавливаются шлифованные и сверленные изделия. Именно в это время на части освоенных человеком территорий, прежде всего в Юго-Западной Азии, возникает производящее хозяйство — скотоводство и земледелие. У населения